

Цяо Чжэн внезапно поднялся. Юнь Сяо вздрогнула, не успев опомниться, как он уже оказался перед ней. Его действия были стремительными и решительными, ей нечего было им противопоставить. В следующий миг Цяо Чжэн прижал её к стене. Он был так близко, что его тёплое дыхание коснулось её уха, а голос прозвучал приглушённо и низко. Юнь Сяо на мгновение совершенно растерялась.

— Вот как следует угрожать, — сказал он. — Чтобы противник почувствовал настоящий страх.

Юнь Сяо отчаянно пыталась вырваться, но разница в силах лишь заставляла её нервничать всё сильнее. В голове крутились лишь сожаления: какого чёрта она позволила себе пойти за ним сюда?

Цяо Чжэн не стал её долго мучить. Немного поборовшись, она почувствовала, как его хватка ослабла. Он отпустил её и смотрел теперь прямо на неё. Юнь Сяо уставилась на него, всё её лицо было одним сплошным настороженным вопросом.

Вдруг он вспомнил недавно увиденного зверька, который только-только вышел на свою первую охоту, и сердце его смягчилось.

— Иногда угроза — это сочетание жёсткости и мягкости, — произнёс он. — То, что было у тебя, — пустой звук. Так никого не пугаешь.

Юнь Сяо не понимала, что он имеет в виду, но на это ответила:

— Я и не угрожала. Я просто сообщала факт. Фактам не нужны особые способы.

Цяо Чжэн усмехнулся:

— В Области Янь у тебя нет других учеников твоей школы, на кого можно опереться. Даже если ты каким-то, недоступным для моей проверки, способом передашь весть в Чаотяньцзюэ, как ты гарантируешь свою безопасность здесь и сейчас?

С врагом нельзя быть прямолинейным. Нужно пускать пыль в глаза, смешивать правду с ложью — только так его можно обмануть.

Юнь Сяо не понимала, с чего это он вдруг возомнил себя учителем. Чувствуя, что терять уже нечего, она спросила:

— Чего ты, в конце концов, хочешь?

Цяо Чжэн окончательно отпустил её и отступил на шаг.

— У меня нет ни вражды, ни долгов с твоей школой. Мне просто любопытно, какую тайну она столько лет скрывает.

После того как он отошёл, напряжение в Юнь Сяо немного спало. И почему-то ей дико захотелось уколоть его, чтобы самой почувствовать уверенность.

— Ты слишком многого хочешь. В реках и озёрах полным-полно всяких школ и течений. Тридцать два праведных, три зловещих, да ещё пара-тройка нейтральных — у каждой свои мелкие секреты. Много лет назад была война между праведными и злыми, а теперь снова начинаются трения. Чаотяньцзюэ — всего лишь одна из многих. Что в ней такого, что стоит расследования? Или же, господин Цяо, у тебя так много свободного времени, что ты

вознамерился проверить каждую школу? Вот это поистине великое начинание.

Цяо Чжэн смотрел на её всё ещё напряжённое, но исполненное искренности лицо и почувствовал, что, кажется, допустил ошибку. Изначально это он пришёл, чтобы что-то у неё украсть, а теперь выходило, что это она украла что-то у него. Его сердце.

Он взглянул на неё и сказал:

— Виноват. Но мне правда пора. Прости за дерзость.

Юнь Сяо не успела понять, что происходит, как он уже обнял её. Цяо Чжэн оставил на столе деньги за чай, а затем рванул с места. В следующий миг он уже скользил по крышам домов Области Янь. Его лёгкое искусство, «Ступающий по снегу без следов», было столь совершенно, что прохожие, заметившие лишь размытый силуэт, решали, что им просто померещилось.

На одном из высоких зданий тёмно-одетый господин Цзин Юаньчжэнь перебирал струны циня, когда заметил мелькнувшую тень. Он узнал их обоих. Хотя его боевое мастерство превосходило мастерство Цяо Чжэна, в лёгком искусстве он ему уступал. Вообще, в мире едва ли наберётся несколько человек, способных сравниться с Цяо Чжэном в скорости и ловкости.

В отличие от Цяо Чжэна, он не взял с собой подчинённых. После того как Юнь Сяо покинула Павильон Линфан, Цяо Чжэн отправил за ней своих людей, чтобы выяснить, где она остановилась. Цзин Юаньчжэнь же лишь навёл справки о новых жителях Области Янь, но так и не смог найти её пристанища. Всё потому, что в своё время Юнь Сяо воспользовалась помощью мастера иллюзий, чтобы попасть в Павильон Линфан, и никто в Яньчжоу о ней не знал.

Теперь, увидев её снова, он бросился в погоню. Но, хотя его реакция была мгновенной, Цяо Чжэн оказался быстрее и вскоре скрылся из виду. Цзин Юаньчжэнь лишь понял, что они направились за город.

Оказавшись в объятиях Цяо Чжэна, Юнь Сяо сначала опешила. Придя в себя, она не осмелилась пошевелиться — он нёсся с такой скоростью, что она сомневалась, сможет ли благополучно приземлиться, решилась она вырваться. Не прошло и времени, за которое стораёт одна благовонная палочка, как они оказались на одной из скал в окрестностях Области Янь. Место было дикое, с причудливыми камнями и старыми, искривлёнными деревьями, а на самом краю обрыва стояла древняя сосна. Юнь Сяо, едва отдышавшись, уже собралась обрушить на него поток упреков, но тут её взгляд устремился туда же, куда смотрел Цяо Чжэн, — на город внизу.

Она только сейчас заметила, что наступил вечер. Золотистый свет заливал зелень лесов, птицы перелетали с ветки на ветку, а солнце, клонясь к закату, зажигало на небе волны багрянца и перламутра. В городе уже потихоньку поднимался вечерний дымок очагов, навевая ощущение покоя. Юнь Сяо почувствовала, как и её собственное сердце успокаивается. Глядя на Яньчжоу с высоты, казалось, можно было сбросить с плеч все заботы и печали.

И тут в тишине зазвучала бамбуковая флейта. Мелодия была протяжной и чистой, то подобной шелесту сосновых игл, то переливчатой, будто жемчужины, скатывающиеся на фарфоровый поднос. Вплетаясь в щебет лесных птиц, она создавала ощущение, что можно остаться здесь навсегда.

Когда последняя нота отзвучала, Цяо Чжэн тихо спросил:

— Это в знак извинений. Ты можешь меня простить?

Возможно, её очаровала окружающая красота, но гнев в душе Юнь Сяо растаял без следа. Она уже собиралась ответить, как со стороны скалы послышались шаги. Это был Цзин Юаньчжэнь.

Будучи человеком наблюдательным, он с первого взгляда уловил мягкость во взгляде Цяо Чжэна и смятение на лице Юнь Сяо. Стало ясно, что за время его отсутствия между ними произошло нечто, о чём он не знал.

Увидев Цзин Юаньчжэня, Цяо Чжэн поморщился. Он не ожидал, что тот сможет их найти. Помня, какое хорошее впечатление Цзин Юаньчжэнь произвёл на Юнь Сяо при первой встрече, он инстинктивно шагнул вперёд, заслонив её собой.

— Что тебе здесь нужно? — спросил он.

Цзин Юаньчжэнь обратился к Юнь Сяо, стоящей за спиной Цяо Чжэна:

— Девушка, судя по всему, вы теперь в хороших отношениях. Не хотел бы я брать на себя роль злодея, но не могу допустить, чтобы ты в будущем страдала. Человек перед тобой — убийца из Дворца Цинпин, и врагов у него не счесть. Если в мире рек и озёр узнают о вашей связи, их ненависть неизбежно перекинется на тебя.

Юнь Сяо почувствовала жгучую неловкость. Перед ней стоял благородный муж, некогда помогший ей поймать вора, а теперь она оказалась в компании этого самого вора, и атмосфера между ними была более чем двусмысленной.

Она не нашлась, что ответить, и лишь пробормотала:

— Благодарю за предостережение, господин.

Цяо Чжэн в этот момент был на грани. Его чувства к Юнь Сяо были смутны и непонятны даже ему самому, и он ужасно боялся, что она разочаруется в нём. Хотя слова Цзин Юаньчжэня были чистой правдой, ему не хотелось, чтобы всё открылось так внезапно и грубо.

Но сейчас при нём не было оружия, а в боевом искусстве он уступал Цзин Юаньчжэню. В отличие от их первой встречи, теперь он не хотел ударить в грязь лицом перед Юнь Сяо, но и бежать ему было не с руки. Мозг его лихорадочно работал, и он никак не ожидал, что за него вступится она сама:

— Благодарю за заботу, господин Цзин. Намерений причинить вред у господина Цяо сейчас нет. Я не могу осуждать его за то, чего он не совершил. Да, в тот раз он сбежал из тюрьмы, но никто не пострадал, а последствия он загладил. Хозяин Павильона Линфан уже простил его. И теперь между нами нет ни вражды, ни обид.

На самом деле Юнь Сяо понимала, что Цяо Чжэн как убийца неизбежно запятнал руки кровью. Но разве в мире рек и озёр найдётся много людей с чистыми руками? Поэтому её слова об отсутствии «вредных намерений» были справедливы лишь с точки зрения здешних законов. Позже она узнала, что Цяо Чжэн нанял мастеров и полностью отремонтировал Павильон Линфан, так что о той ночи там уже и не вспоминали. И тогда Юнь Сяо вдруг подумала, что, возможно, он не такой уж и плохой.

Услышав её слова, Цяо Чжэн был потрясён. Честно говоря, он всегда считал Юнь Сяо чистой и простодушной, хоть и скрывающейся за маской холодности, но никогда не думал, что последовательница Чаотяньцюэ может быть настолько... наивной. Обычно, готовя убийство, он плел хитроумные сети, загоняя жертву в угол. Те, кто слышал его имя, не знали его лица. И он

сам не понимал, почему в ту первую ночь назвался ей. Позже он и вовсе счёл тот поступок безумием.

А теперь, слушая, как она защищает его, он чувствовал странную смесь радости и горечи. Ему казалось, что она каким-то неведомым образом узнала все слухи, которые ходят о нём в мире.

Цзин Юаньчжэнь, видя, что Юнь Сяо не испытывает к Цяо Чжэну ни капли неприязни, понял, что дальнейшие уговоры бесполезны.

— Что ж, раз ты всё знаешь, я не стану настаивать, — сказал он. — Но у меня есть вопрос к тебе, девушка. С глазу на глаз.

— Хорошо, — кивнула Юнь Сяо.

Цяо Чжэн, наблюдая за её вежливым обращением с другим мужчиной, почувствовал в душе едкую зависть. Но оснований мешать им у него не было, и он остался ждать у подножия скалы.

Последние отсветы заката уже погасли, небо стало тёмно-синим.

— Что вы хотите узнать, господин Цзин? — спросила Юнь Сяо.

— Он рассказал тебе моё имя? — прямо спросил Цзин Юаньчжэнь.

Он не уточнял, кто «он», но и так было понятно. На самом деле, ей имя назвал учитель, но признаться в этом она не могла. Юнь Сяо опустила глаза и промолчала. Цзин Юаньчжэнь истолковал её молчание как нежелание углубляться в тему.

<http://bllate.org/book/16277/1465471>